

УДК 159.923.2

О взаимосвязи компонентов модели психического взрослых и личностных особенностей

Степаненко Алексей Владимирович

Аспирант, старший преподаватель, кафедра психологии,
Челябинский государственный университет,
454001, Российская Федерация, Челябинск, ул. Братьев Кашириных, 129;
e-mail: venik_09@mail.ru

Аннотация

Представлены результаты теоретического анализа проблемы соотношения способности понимания эмоций как компонента модели психического у взрослых людей и определенных личностных особенностей (личностной беспомощности). Показана актуальность исследования особенностей формирования модели психического у взрослых людей и взаимосвязи компонентов модели психического и индивидуально-личностных особенностей. Изложены результаты изучения особенностей понимания эмоций у взрослых людей различного возраста и пола, взаимосвязи показателей личностной беспомощности и понимания эмоций. По результатам исследования установлено, что уровень развития чтения психического других сопряжен с возрастными и личностными особенностями субъекта, в частности с психодиагностическими показателями личностной беспомощности (пессимистический атрибутивный стиль, депрессивность, тревожность, пониженная самооценка). В исследовании выявлено, что способность чтения психического у людей с высоким уровнем тревожности, депрессивности и низким уровнем оптимистичности ниже, чем у лиц с низкой тревожностью и депрессивностью, а также высокой оптимистичностью.

Для цитирования в научных исследованиях

Степаненко А.В. О взаимосвязи компонентов модели психического взрослых и личностных особенностей // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2016. Том 5. № 5А. С. 67-75.

Ключевые слова

Модель психического, понимание эмоций, личностная беспомощность, тревожность, пессимистичность.

Введение

Способность к пониманию психических состояний других людей называется моделью психического (*theory of mind*) и рассматривается в рамках когнитивного подхода. Термин *theory of mind* в психологию ввели Д. Примак и Г. Вудрафф, говоря о том, что человек посредством модели психического приписывает независимые психические состояния себе и другим [Сергиенко, Лебедева, Прусакова, 2009]. По мнению исследователей, модель психического является «одной из существенных способностей, которая делает нас человеком» [Baron-Cohen, Tager-Flusberg, Cohen, 2000].

Обзор зарубежных и отечественных исследований модели психического

Используемый в исследовании перевод термина *theory of mind* предложен Е.А. Сергиенко, которая определяет модель психического как систему концептуализации знаний о собственном психическом и психическом других людей [Сергиенко, Лебедева, Прусакова, 2009]. Это способность человека приписывать себе и Другим независимые психические состояния – мнения, убеждения, знания, желания, намерения, эмоциональные переживания, состояния внимания, припоминания, размышления и т. п. Анализируя возникновение модели психического как частной парадигмы в рамках когнитивного подхода, Е.А. Сергиенко указывает на то, что имеющиеся теории и подходы не смогли объяснить понимание таких сложных психических феноменов, как понимание психического своего и Другого, ни в рамках информационного подхода, ни в рамках структурного исследования интеллекта [Сергиенко, 2015]. Понимание предполагает развитие модели психического, которая выступает как механизм становления когнитивной функции субъекта. Модель психического рассматривается Е.А. Сергиенко как многоуровневая система, проходящая в онтогенезе развитие от низкоорганизованных уровней к более высоким. Исследования у типично развивающихся детей, детей с нарушениями аутистического спектра и детей, растущих в условиях депривации, показали, что при аутизме и у детей, растущих в условиях депривации, наблюдается слабое понимание эмоций и обмана, что свидетельствует о дефиците модели психического в целом [Сергиенко, Лебедева, Прусакова, 2009].

С.Г. Шамай-Тсоори в исследованиях взрослых 20-37 лет интерпретирует модель психического как многомерный конструкт с различными компонентами. Когнитивный компонент модели психического обеспечивает понимание намерений, юмора, иронии и обмана. Аффективный компонент модели психического обеспечивает понимание эмоций, осознание чувств другого и способность переживать эмоции других людей [Kidd, Castano, 2013].

В структуре модели психического выделяют следующие компоненты: понимание эмоций, намерений, желаний, предсказание действий других на основе их желаний и мнений, понимание ментальной причинности, обмана. К функциям модели психического

относятся: приписывание другим людям психических состояний для объяснения их поведения и предсказания дальнейших действий, понимание коммуникаций и информационных потребностей слушателя [Сергиенко, Лебедева, Прусакова, 2009].

Неотъемлемой составляющей когнитивной сферы являются эмоциональные процессы. По словам Е.П. Ильина, одним из возрастных изменений, которым характеризуется эмоциональная сфера, является увеличение способности понимать эмоции других людей. Понимание эмоций является сложным когнитивным процессом, который, с одной стороны, дан нам от рождения, а с другой, развивается в результате обучения и взросления. Как отмечает Н.Н. Данилова, с эволюционной точки зрения внешняя экспрессия эмоций была бы бесполезной, если бы люди не могли декодировать эти сигналы и, следовательно, понимать и адекватно реагировать на них [Ильин, 2001].

Проблема понимания эмоций Другого изучалась Т.Н. Малковой и В.А. Барабанщиковым, которые показали, что легче всего идентифицировать целостные мимические выражения, включающие изменения во всех зонах лица одновременно, труднее – мимические проявления. Ф. Ленард и Э. Форрай-Банлаки, изучая способность к распознаванию эмоций по выражению лица учащихся 7-17 лет, выявили улучшение этой способности с возрастом (по Ильину).

В исследованиях С. Салливана и Т. Руффмана у пожилых людей обнаружен дефицит выполнения задач на понимание психического, включая задачи на эмоциональное распознавание, при сохранности памяти, словаря и скорости информационных процессов. Результаты исследования показали, что для распознавания негативных эмоций, таких как гнев, печаль, отвращение, испуг, требуется больше времени. Однако возраст не влиял на распознавание положительных эмоциональных состояний [Sullivan, Ruffman, 2004]. Также продемонстрировано, что трудности в распознавании эмоциональных состояний по лицу у пожилых людей начинают отмечаться с 50 лет и увеличиваются после 70 лет [Henry, Phillips, Ruffman, Bailey, 2013].

Проведенные исследования демонстрируют, что возрастные характеристики обуславливают качество понимания и интерпретации эмоций Другого.

Исследование Е.Е. Румянцевой с применением методики оценки чтения психического по глазам с участием подростков показывает взаимосвязь между возрастом испытуемых и результатами выполнения теста. Подростки успешнее справляются с пониманием психического состояния другого человека, чем люди более старшего возраста [Румянцева, 2012].

Исследование А.В. Гуськовой, посвященное особенностям функционирования модели психического взрослых, демонстрирует, что для объяснения психической реальности испытуемые (студенты) используют различные источники знаний, к которым автор относит культурные стереотипы, личный опыт, «сложные модели» (объяснения с учетом индивидуально-личностных особенностей человека) и предметные знания о психологии [Гуськова, 2008].

В исследовании Н.И. Колесниковой показана центральная роль модели психического в регулировании межличностных отношений у мужчин и женщин 17-45 лет. Кроме того,

в данном исследовании обнаружена связь компонентов модели психического с личностными особенностями субъекта (стратегией самоутверждения и ценностными ориентациями взрослых) [Колесникова, 2013].

В настоящее время накоплен значительный багаж эмпирических доказательств, которые показывают, что развитие понимания ментального мира начинается с рождения ребенка и наиболее активно формируется в период дошкольного возраста. Однако исследований модели психического взрослых и ее компонентов, в том числе понимания эмоций других людей, проведено недостаточно.

Исследования в области модели психического показывают, что проблема особенностей функционирования данного феномена у взрослых при понимании, объяснении и прогнозировании психической реальности требует тщательного дальнейшего изучения. Остается открытым вопрос о развитии и усложнении модели психического у взрослых людей, об индивидуальных различиях в ее строении и функционировании, связи с индивидуально-личностными особенностями.

К личностным особенностям, которые, возможно, обуславливают формирование и функционирование компонентов модели психического, мы относим личностную беспомощность как устойчивую системную характеристику субъекта.

По мнению М. Селигмана, существует категория людей, обладающих определенным свойством личности, предрасполагающим к быстрому и частому возникновению состояния беспомощности, сформировавшегося в результате опыта, полученного в детстве и подростковом возрасте [Seligman, 1974]. Д.А. Циринг в своей концепции предлагает отличать выученную беспомощность от личностной беспомощности и рассматривать последнюю как симптомокомплекс predispositions выученной беспомощности [Циринг, 2010]. Концепция Д.А. Циринг развивается в русле субъектно-деятельностного подхода и позволяет обнаружить связь личностной беспомощности с субъектностью. Понимая субъектность как способность человека изменять собственную жизнедеятельность, управляя ею, личностную беспомощность можно определить как «качество субъекта, представляющее собой единство определенных личностных особенностей, возникающих в результате взаимодействия внутренних условий с внешними, определяющих низкий уровень субъектности, то есть низкую способность человека преобразовывать действительность, управлять событиями собственной жизни, ставить цели и достигать их, преодолевая различного рода трудности». Структура личностной беспомощности характеризуется особенностями когнитивного, мотивационного, эмоционального и волевого компонентов, которые, согласно исследованиям Д.А. Циринг, в совокупности образуют симптомокомплекс, определяющий психологические отличия субъекта с личностной беспомощностью и характеризующий низкий уровень субъектности. В качестве основных диагностических показателей личностной беспомощности определены пессимистический атрибутивный стиль, депрессивность, тревожность, пониженная самооценка [там же].

Авторское исследование взаимосвязи понимания эмоций взрослыми с личностной беспомощностью

В работе сделано предположение, что вышеуказанные свойства личностной беспомощности могут обуславливать формирование компонентов модели психического у взрослого, а именно уровень развития понимания эмоций. В соответствии с данным предположением цель исследования заключается в изучении взаимосвязи понимания эмоций взрослыми с личностной беспомощностью. Выдвинуты гипотезы о том, что существуют возрастные и половые различия в понимании эмоций, а также связь способности понимания эмоций с личностной беспомощностью. Для достижения цели исследования использовались следующие методики:

– «тест чтения психического по глазам» (русскоязычная версия *Reading the Mind in the Eyes*) в адаптации Е.И. Лебедевой и И.А. Лялиной. Тест позволяет оценить уровень испытуемого через оценку его умения понимать ментальные состояния по фотографиям глаз (стимульный материал содержит 36 фотографий глаз людей);

– методика ММИЛ (Ф.Б. Березин, М.П. Мирошников и Р.В. Рожанец). В исследовании использованы диагностические шкалы «Депрессия» (2-я шкала), «Тревожность» (7-я) и «Оптимистичность» (9-я шкала). То есть сочетание высоких значений 2-й и 7-й шкал и низких значений 9-й шкалы образует предпосылки возникновения и наличия основных показателей личностной беспомощности: пессимистического атрибутивного стиля, депрессивности, тревожности и пониженной самооценки;

– «краткий ориентировочный тест» (В.Н. Бузин, Э.Ф. Вандерлик). Методика использована с целью контроля интеллектуального развития, т. е. в выборку включены респонденты с нормативными показателями.

Выборка испытуемых составила 170 человек – 86 мужчин и 84 женщины, разделена на четыре возрастно-половые группы. По возрасту сформированы группы респондентов 17-22 лет и 35-45 лет. В группу лиц 17-22 лет включены 40 мужчин и 42 женщины; в группу 35-45 лет – 46 мужчин и 42 женщины. Средний возраст респондентов 17-22 лет – 19,8 (мужчин – 19,7; женщин – 19,9). Средний возраст респондентов 35-45 лет – 40,01 (мужчин – 39,97; женщин – 40,04).

По результатам исследования для выявления взаимосвязей между возрастом, личностными особенностями и способностью понимания эмоций был проведен предварительный анализ с помощью критерия Колмогорова – Смирнова с целью проверки нормальности распределения. Установлено, что проверяемое распределение отличается от нормального по всем шкалам, в связи с чем для дальнейшей обработки принято решение использовать непараметрические критерии – критерий Манна – Уитни для сравнительного анализа и критерий ранговой корреляции Спирмена для вычисления корреляций.

Сравнительный анализ уровня чтения психического в группах мужчин и женщин с помощью критерия Манна – Уитни значимых различий не выявил (статистика Манна – Уитни $U = 3122,0$, уровень значимости $= 0,123$). Средние показатели чтения психического находятся примерно на одном уровне (мужчины – 26,44 баллов; женщины – 26,95 баллов).

Сравнительный анализ уровня чтения психического в разных возрастных группах выявил достоверное различие (статистика Манна – Уитни $U = 2750,5$, уровень значимости $= 0,007$). В возрастной группе 35-45 лет данный показатель выше (27,10 баллов), чем в группе респондентов 17-22 лет (26,26 баллов).

При проведении корреляционного анализа обнаружено, что в общей выборке респондентов показатель «Чтение психического» положительно коррелирует с возрастом ($p \leq 0,01$) и показателем «Оптимистичность» ($p \leq 0,01$). При этом показатель «Чтение психического» отрицательно связан с показателями «Тревожность» ($p \leq 0,01$) и «Депрессия» ($p \leq 0,01$). Следовательно, с возрастом способность к чтению психического (пониманию эмоций) у взрослых людей повышается. Уровень понимания эмоций выше у лиц с высоким показателем «Оптимистичность» и ниже у респондентов с высокими показателями «Тревожность» и «Депрессивность».

При анализе половых различий обнаружено, что в группе женщин показатель чтения психического положительно связан с оптимизмом ($p \leq 0,01$) и отрицательно с тревожностью ($p \leq 0,05$) и депрессивностью ($p \leq 0,05$). При этом у мужчин взаимосвязь с показателями тревожности и депрессивности усиливается ($p \leq 0,01$).

Заключение

Таким образом, уровень развития чтения психического других сопряжен с возрастными и личностными особенностями субъекта, в частности с психодиагностическими показателями личностной беспомощности. Так, способность чтения психического у людей с высоким уровнем тревожности, депрессивности и низким уровнем оптимистичности ниже, чем у лиц с низкой тревожностью и депрессивностью, а также высокой оптимистичностью. Данные результаты могут свидетельствовать о том, что личностная беспомощность может обуславливать формирование такого компонента модели психического, как понимание эмоций других людей, и опосредованно влиять на уровень социального взаимодействия субъекта.

Библиография

1. Гуськова А.В. Роль «модели психического» при решении мыслительных задач // Вопросы психологии. 2008. № 1. С. 26-35.
2. Ильин Е.П. Эмоции и чувства. СПб.: Питер, 2001. 740 с.
3. Колесникова Н.И. Развитие модели психического в период юности и зрелости: дис. ... канд. психол. наук. М., 2013. 201 с.

4. Румянцева Е.Е. Особенности применения теста «Чтение психического состояния по взгляду» («Reading the mind in the eyes») // Научные материалы V съезда Российского психологического общества. Т. III. М., 2012. С. 222.
5. Сергиенко Е.А., Лебедева Е.И., Прусакова О.А. Модель психического в онтогенезе человека. М.: Институт психологии РАН, 2009. 413 с.
6. Сергиенко Е.А. Модель психического и социальное познание // Психологические исследования. 2015. Т. 8. № 42. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2015v8n42/1163-sergienko42.html>
7. Циринг Д.А. Психология личностной беспомощности. М.: Академия, 2010. 409 с.
8. Baron-Cohen S., Tager-Flusberg H., Cohen D. Understanding other mind perspective from developmental cognitive neuroscience. Oxford: Oxford University Press, 2000. P. 3-20.
9. Henry J.D., Phillips L.H., Ruffman T., Bailey P.E. A meta analytic review of age differences in theory of mind // Psychology and Aging. 2013. Vol. 28. No. 3. P. 826-839.
10. Kidd D.C., Castano E. Reading literary fiction improves theory of mind // Science. 2013. Vol. 18. No. 342 (6156). P. 377-380.
11. Seligman M.E.P. Depression and learned helplessness // R.J. Friedman, M.M. Katz (eds.). The psychology of depression: contemporary theory and research. Washington, 1974. 318 p.
12. Sullivan S., Ruffman T. Social understanding: how does it fare with advancing years? // British Journal of Psychology. 2004. Vol. 95. No. 1. P. 1-18.

Theory of mind in adults and personal traits

Aleksei V. Stepanenko

Postgraduate, the Senior Lecturer at the Department of Psychology,
Chelyabinsk State University,
454001, 129 Brat'ev Kashirinykh st., Chelyabinsk, Russian Federation;
e-mail: venik_09@mail.ru

Abstract

The author analyzes theoretically the correlation between the ability to understand emotions (in adults) and chosen personality features (helplessness). The theory of mind in adults can be shown as a sum of components, and these components do really correlate with definite personality features. The author shows the features of emotional intelligence in adults of different age or gender, shows the correlation between EI and personal helplessness. The author shows that the emotional intelligence of a person depends on their age-related and other personality traits, such as the diagnostic indicators of personal helplessness: pessimistic

attribution style, depression, anxiety, low self-esteem. The author concludes that the emotional intelligence (EI) is lower in people with high anxiety, depression and pessimistic expectations than in people with low anxiety, with low depression and with an optimistic view of the world.

For citations

Stepanenko A.V. (2016) O vzaimosvyazi komponentov modeli psikhicheskogo vzroslykh i lichnostnykh osobennostei [Theory of mind in adults and personal traits]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 5 (5A), pp. 67-75.

Keywords

Theory of mind, emotional intelligence, personal helplessness, anxiety, pessimism.

References

1. Baron-Cohen S., Tager-Flusberg H., Cohen D. (2000) *Understanding other mind perspective from developmental cognitive neuroscience*. Oxford: Oxford Universiti Press, 2000.
2. Gus'kova A.V. (2008) Rol' "modeli psikhicheskogo" pri reshenii myslitel'nykh zadach [The function of "psychological models" usage when thinking]. *Voprosy psikhologii* [Psychology Questions], 1, pp. 26-35.
3. Henry J.D., Phillips L.H., Ruffman T., Bailey P.E. (2013) A meta analytic review of age differences in theory of mind. *Psychology and Aging*, 28 (3), pp. 826-839.
4. Il'in E.P. (2001) *Emotsii i chuvstva* [Emotions and feelings]. Saint Petersburg: Piter Publ.
5. Kidd D.C., Castano E. (2013) Reading literary fiction improves theory of mind. *Science*, 18, 342 (6156), pp. 377-380.
6. Kolesnikova N.I. (2013) *Razvitie modeli psikhicheskogo v period yunosti i zrelosti. Dokt. Diss. Abstract* [The development of psychological model in youth and adulthood. Dokt. Diss. Abstract]. Moscow.
7. Rumyantseva E.E. (2012) Osobennosti primeneniya testa "Chtenie psikhicheskogo sostoyaniya po vzglyadu" ["Reading the mind in the eyes" test usage]. *Nauchnye materialy V s"ezda Rossiiskogo psikhologicheskogo obshchestva* [The 5th Russian Psychological Society's Conference Abstracts]. Moscow, p. 222.
8. Seligman M.E.P. (1974) Depression and learned helplessness. In: R.J. Friedman, M.M. Katz (eds.). *The psychology of depression: contemporary theory and research*. Washington.
9. Sergienko E.A. (2015) Model' psikhicheskogo i sotsial'noe poznanie [A psychological model and social cognition]. *Psikhologicheskie issledovaniya* [Psychological research], 8 (42). Available at: <http://psystudy.ru/index.php/num/2015v8n42/1163-sergienko42.html> [Accessed 15/04/2016].

10. Sergienko E.A., Lebedeva E.I., Prusakova O.A. (2009) *Model' psikhicheskogo v ontogeneze cheloveka* [The psychological model in human ontogeny]. Moscow: Institute of Psychology of Russian Academy of Sciences.
11. Sullivan S., Ruffman T. (2004) Social understanding: how does it fare with advancing years? *British Journal of Psychology*, 95 (1), pp. 1-18.
12. Tsiring D.A. (2010) *Psikhologiya lichnostnoi bespomoshchnosti* [The psychology of personal helplessness]. Moscow: Akademiya Publ.